

УДК 811.111

Е. В. Власова

<https://orcid.org/0000-0002-9902-4066>

И. А. Тисленкова

<https://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Средства актуализации сравнения в языке современных социальных групп Англии

Для цитирования: Власова Е. В., Тисленкова И. А. Средства актуализации сравнения в языке современных социальных групп Англии // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 156–163. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-156-163

Целью статьи является установление средств выражения сравнения в речи персонажей высших, средних и низших классов современного английского общества на материале художественных произведений. В статье анализируются контексты употребления сравнения, вводимого модификатором *like* в речи 23 персонажей в произведениях современных английских писателей Кэрил Черчилл «Девушки из высшего общества» 1982 г., Патрика Марбера «Своя игра» 1995 г. и Индии Найт «Утешение и радость» 2010 г. и впервые выявляются средства репрезентации сравнения в предложениях представителей разных социальных классов современного английского общества. В работе используется социолингвистический подход, предусматривающий анализ речи с учетом социального класса говорящего. В статье продемонстрировано, что выбор разных языковых средств для выражения сравнения продиктован особенностями социального слоя, к которому принадлежат коммуниканты, такими как ведущие ценности, уровень образования, дохода, степень свободы в выражении эмоций. В статье делается вывод о том, что сравнение речи представителей высшего класса выражено нейтральной лексикой для передачи положительных эмоций и неформальной лексикой для демонстрации гиперболизированной негативной оценки, отражающей критический и иронический взгляд на происходящие события. Сравнение в высказываниях представителей среднего класса выражается формальной лексикой, французскими словами, рифмами, политическими терминами, клише, деформированными фразеологизмами, которые отражают стремление подражать высшим классам, свидетельствуют о скромности, неуверенности в себе коммуникантов. Сравнение в суждениях англичан низшего класса передается арготизмами, помогающими выразить вспышку негативных эмоций, а также религиозными и литературными аллюзиями, употребленными не к месту, содержащими обилие логических ошибок.

Ключевые слова: сравнение, средства актуализации, высшие, средние и низшие классы, социолингвистические характеристики, речь современных англичан.

E. V. Vlasova, I. A. Tislenkova

Means of simile actualization in the language of modern social groups in England

The purpose of the article is to reveal the means of expressing simile in the speech of characters belonging to modern upper, middle and lower classes, based on the texts of contemporary English fiction: Caryl Churchill «Top Girls», Patrick Marber «Dealer's Choice» and India Knight «Comfort and Joy». Conducting speech analysis, the authors use the sociolinguistic approach, allowing to take into account the social class of the speaker. The article demonstrates that the choice of different language means for conveying simile is dictated by such specific characteristics of the social layer to which communicants pertain as leading values, level of education, income, and the degree of freedom in expressing emotions. The article concludes that simile in speech of upper class representatives is expressed by neutral vocabulary to convey positive emotions and informal vocabulary to demonstrate hyperbolized negative evaluation, reflecting a critical and ironic evaluation of everyday events. Simile in the statements of middle class speakers is expressed in formal vocabulary, French words, rhymes, political terms, clichés, deformed phraseological units, which reflect the desire to imitate the upper classes, indicate modesty and self-doubt of the communicants. Simile in the judgments of lower-class Englishmen is conveyed by argotisms, helping to express an outburst of negative emotions, as well as by religious and literary allusions that are misused and contain an abundance of logical errors.

Key words: simile, means of actualization, upper, middle and lower classes, sociolinguistic characteristics, modern english speech.

Изучению образного сравнения (simile) посвящено большое количество лингвистических

исследований, в которых данный приём понимается как содержательная и формальная категория, устанавливающая, в чем вещи, явления сходны и в чем различны. В лингвистической литературе сравнение не рассматривается с точки зрения его использования в речи представителей разных слоёв населения современного английского общества. В настоящей статье мы обратимся к изучению средств актуализации сравнения в языке современного высшего, среднего и низшего классов Англии.

Цель исследования – установить средства выражения сравнения в речи говорящих высших, средних и низших классов современного английского общества.

Для выполнения поставленной цели решались следующие задачи:

1) проанализировать контексты употребления сравнения, вводимого словом *like* в речи персонажей трёх поколений в произведениях современных английских писателей;

2) выявить средства репрезентации сравнения в предложениях представителей разных социальных классов современного английского общества.

Средства актуализации сравнения в языке современных социальных классов Великобритании рассматриваются в настоящей работе впервые.

В отечественной и зарубежной лингвистической литературе образное сравнение (*simile*) представляет собой явное высказывание частичной схожести (сходства, похожести, подобия) двух объектов [O'Donoghue, 2009; Devyatova, 2010; Chiappe, Kennedy, 2001]. Образное сравнение строится на базе реального или предметно-логического сравнения, но в отличие от него соотносит непохожие явления или предметы [Hadding, 2019; Gibbs, 2002]. Данный приём возникает на базе ассоциативного сходства у говорящего [Буглак, 2001, с. 91].

Образные сравнения – это яркие сравнения, и чем они ярче, тем очевиднее несоответствия между двумя объектами [Utsumi, 2007]. Еще со времен Р. О. Якобсона известно, что секрет стилистического приема заключается в его неожиданности; реципиент готов на все, кроме того, что он готов увидеть [Скребнев, 2003, с. 193].

Сравнение представляет собой фигуру речи, в которой сравниваются два объекта, причем один из них уподобляется другому [Fogelin, 2011; Gibbs, 2002]. Сравнение основано на сопоставлении, которое может быть использовано как фигура экспрессивной деривации [Москвин, 2004, с. 188]. По мнению Е. В. Бобыревой, сравнение

используется с целью эмоционального объяснения, сугубо индивидуального описания [Бобырева, 2010, с. 27].

Сравнение представляет собой один из основных способов отражения окружающей действительности посредством языковых средств [Михальченко, 2006]. С помощью этого выразительного средства говорящий описывает свои чувства и внутреннее состояние, обозначает собственное мнение о текущих событиях и людях [Федорцова, 2013, с. 1060].

Сравнение используется в речи англичан всех возрастов и слоёв общества [Hanks, 2005; Varanova, 2020]. Однако, при сходстве формы, у разных социальных классов сравнение имеет свои специфические черты, которые в настоящее время не освещены в научной литературе. В нашем исследовании мы сфокусируем своё внимание на исследовании способов выражения аппроксимирующей сравнительной конструкции, вводимой модификатором *like*.

В связи с тем, что литературное произведение даёт достоверное представление о том, как в реальной жизни говорят люди [Ивушкина, 1997; Tislenkova, 2020, р. 320], материалом исследования послужили высказывания 23 персонажей из произведений современных английских писателей Кэрил Черчилл «Девушки из высшего общества» 1982 г., Патрика Марбера «Своя игра» 1995 г. и Индии Найт «Утешение и радость» 2010 г. Общий объём проанализированных контекстов составляет 170 ситуаций употребления данного тропа.

Методы исследования, использованные в работе, включают социолингвистический анализ высказываний персонажей с применением социолингвистических категорий профессора Ивушкиной Т. А., описанных в монографии «Язык английской аристократии: социально-исторический аспект» [Ивушкина, 1997], а также функциональный, системный и структурный методы.

Способы выражения сравнения в речи персонажей высших классов

Рассмотрим специфику употребления сравнения аристократами из пьесы «Девушки из высшего общества» («*Top Girls*»), написанной современным британским драматургом Кэрил Черчилл (Caryl Churchill), представительницей высших классов.

Пьеса К. Черчилл посвящена проблеме роли женщины в современном обществе и показывает,

чем приходится жертвовать, чтобы стать успешной. В произведении автор подробно описывает различные виды потери человеком контакта с миром и с самим собой, а также не менее странные попытки обрести этот контакт. Необходимо отметить, что все герои пьесы – представители верхушки общества – реальные люди, такие, как например Изабелла Люси Бёрд – британская исследовательница, писательница, фотограф и натуралистка, чью речь мы исследуем в нашей работе. Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что Изабелла Бёрд стала первой женщиной-членом Королевского географического общества Великобритании. К. Черчилль, имеющая оксфордское образование, говорит от лица своих героев, передавая тем самым особенности речи и манеру поведения, в то же время, автор учитывает и описывает личный опыт, и язык известных представителей высшего класса современного британского общества. Все персонажи пьесы сидят за столом в шикарном ресторане и вспоминают свою молодость. Представители высших классов часто создают речевые маски, скрывающие их истинные чувства [Власова, 2012]. Для речи персонажей свойственна также оригинальность и неологизмы [Tislenkova, 2020]. Остановимся на способах выражения сравнения, выявленных в высказываниях героинь высших классов.

Анализ пьесы показал, что сравнение характерно для речи женщин в основном старшего поколения. Автор пьесы вводит 15 ситуаций сравнений, представленных в большей степени соединительным словом *like*. Рассмотрим примеры сравнения в речи представительницы старшего возраста Изабеллы Бёрд:

1) I was sent on a cruise for my health and I felt even worse. Pains in my bones, pins and needles in my hands, swelling behind die ears, and – oh, stupidity. I shook all over, indefinable terror. And Australia seemed to me a hideous country, *the acacias stank like drains* [Churchill, 1982, p.12] / Чтобы поправить здоровье меня отправили в круиз, от которого мне стало только хуже. Боль в суставах, распухшие лимфоузлы, судороги, ломота, в общем, глупее не придумаешь. Я была охвачена беспричинным ужасом, дрожала всем телом. Австралия показалась мне отвратительной страной, где *акации смердели как сточные воды* (здесь и далее – перевод наш В. Е., Т. И.).

В данном контексте Изабелла описывает чувства, которые она испытывала во время поездки в Австралию, подчеркивает, что она была недовольна всем. Сравнение из её высказывания вы-

ражено глаголом с пометой *-infrm* и содержит гиперболизированную негативную оценку [Hornby, 1994, p. 1262]. Здесь неожиданная этическая «сниженность» её рассказа указывает на такую типичную черту речевого поведения высшего общества, как эксцентричность, критический и иронический взгляд на жизнь [Ивушкина, 1997; Тисленкова, 2019].

На самом деле, героиня просто скучала **по дому**. За речевой маской героиня скрывает свои истинные чувства – радость от путешествия, новые эмоции, свобода и возможность не соблюдать правила этикета, о чем свидетельствует следующий пример:

2) **“I fell in love with the sea. There were rats in the cabin and ants in the food but suddenly it was like a new world. I woke up every morning happy, knowing there would be nothing to annoy me. Non-ervousness. Nodressing”** [Churchill, 1982, p. 13]. / Я вдруг влюбилась в океан. Хотя в каюте были крысы, а в еде – муравьи, *всё это было словно новый мир для меня*. Каждое утро я, как это ни странно, просыпалась счастливой, зная, что мне все будет нравиться. Ничто не вызывало у меня раздражения. Ничто не действовало на нервы. Даже переодеться к столу было не нужно.

Сравнение в речи Изабеллы выражено нейтральными лексическими единицами, свидетельствующими о положительных эмоциях персонажа – радости, счастье и независимости от правил.

Следует отметить, что Изабелла Бёрд, родившаяся в семье священника, с ранних лет отличалась тягой к странствиям и начала путешествовать, когда ей исполнилось двадцать два года, отправившись сначала в Америку к родственникам, чтобы поправить здоровье. Австралия была четвертой страной, которую она посетила. О почти каждом из своих путешествий она написала книги, в которых отразила все свои эмоции, чувства и полученный опыт. К. Черчилль в речи своего персонажа – знаменитой путешественницы отразила особенности употребления стилистических приёмов, в данном примере – сравнения. Исследование способов выражения сравнения в речи реальных представителей высших классов позволяет увидеть классовые различия, которые сводятся к умению творчески подходить к языку, выражать критику или иронию [Власова, 2012].

Способы выражения сравнения в речи персонажей средних классов

Перейдём к рассмотрению сравнения, упо-

требляемого героями средних классов в романе «Утешение и радость» («Comfort and Joy»), созданного известной современной английской писательницей Индией Найт (*India Knight*), представительницей средних классов, обозревателем газеты «Sunday Times».

Произведение И. Найт описывает пред рождественские хлопоты главной героини, Клары Хатт, которая старается организовать праздник для своей большой эксцентричной семьи. На протяжении всего романа идёт описание её покупок и приготовлений к Рождеству, встреч с родственниками и друзьями, празднования в кругу родных и близких. Её второй брак трещит по швам, но, несмотря на личные проблемы, ей удаётся организовать изумительный праздник для всех домочадцев и провести его с удовольствием и радостью. Естественно, символично и само название романа.

Повествование от лица героини связывает сюжетный уровень, мир вымышленных героев и авторский образ. Создаётся впечатление, что сам автор описывает свою жизнь со всеми событиями в канун Рождества. Субъективный опыт писательницы осмысливается, преобразуется и объективируется в художественном тексте. Таким образом, обобщение сугубо личного опыта помогает проанализировать речь автора как представителя средних классов, среднего поколения в лице главного персонажа романа – Клары Хатт. Главная героиня романа с блестящим юмором описывает свою жизнь и происходящие события героев – представителей средних классов. Анализ романа показал, что сравнение характеризует в основном речь женщин среднего возраста. Необходимо отметить, что автор романа использует большое количество сравнений в своей речи, представленных преимущественно соединительным словом 'like'. Рассмотрим примеры употребления сравнения в речи Клары Хатт – образованной женщины сорока однолетнего возраста, работающей в издательстве журнала. Клара умеет посмеяться над собой, с большой добротой и нежностью и юмором относится ко всем остальным.

1) "The Connaught, then. Ha! Why not? The Con-bloody-naught, so chic and refined. I haven't been in there for years. It's exactly the sort of place where a person might go and have a drink and be left in peace and *feel like a lady in a hat in an old-fashioned novel*, plus it's barely a ten-minute walk away. Worry: do I look smart enough under my polar-explorer coat?" [Knight, 2010 p. 11]./ Значит,

идём в ресторан «Коннот». Ха! А почему бы и нет? Обдираловка для бедных, но такой шикарный и изысканный. Я сто лет там не была. Это именно то место, куда можно пойти выпить в тишине и покое, и *почувствовать себя утончённой леди в шляпе из старомодного романа*, к тому же до него всего десять минут ходьбы. Только одна проблема: достойна ли я в своём пальто полярного исследователя перешагнуть порог этого заведения?

В данном примере Клара, после беготни по магазинам перед Рождеством, решает отдохнуть в шикарном месте – «Конноте» – лондонском ресторане в гостинице высшего класса в фешенебельном районе Мейфэр. Героиня иронично, и в то же время с восхищением описывает данное заведение с помощью эмоционально-оценочной лексики и сравнения.

Говорящие среднего класса более осторожны в том, какие слова они выбирают для выражения сравнения. Так, они «тянутся» к высшим слоям и стремятся использовать лексические единицы с пометами *formal* («lady» – леди) и *French* («chic» – шикарный) [Cambridge Dictionary, 2020].

Клара хочет насладиться тишиной и посетить роскошный бар со стильным декором, в котором подают превосходные коктейли и изысканные вина. Следует отметить, что данное место предназначено для представителей высших классов с приличным материальным достатком, так как не каждый может позволить себе посетить бары и ресторан Helene Darroze, удостоенный 3 розочки ресторанный гида Автомобильной ассоциации Великобритании и 2 звезд Мишлен. Таким образом, принимая во внимание все обстоятельства, героиня романа решает побаловать себя всего лишь одним напитком, но очень обеспокоена своим внешним видом. Прекрасное настроение героини, её игривый тон передаются с помощью рифм: «*Why not? ... The Con-bloody-naught*» и «*pol-lar-explorer*», которые также создают иронический эффект. Следующий пример продолжает описание этого дивного заведения:

2) "Slight left, and here's Carlos Place, and here's the Connaught, shining in the dark with that yellowy light, *like a house in a book, like a beacon of possibilities*" [Knight, 2010]./ Леее, и мы на Карлос Плейс, а вот и «Коннот», сияющий в темноте золотыми огнями, *как сказочный замок, как луч света*.

Клара видит перед собой гостиницу, которая предстаёт перед ней невероятным образом. Ис-

тория «Коннота» восходит к 1815 году, когда отель распахнул свои двери, как CoburgHotel, принадлежавший герцогу Вестминстерскому. В 1917 году отель был переименован в Connaught – в честь герцога Коннаут, третьего сына королевы Виктории. Автор сравнивает отель со «сказочным замком», так как это роскошное здание, украшенное колоннами, резьбой по камню и красивыми балконами в георгианском стиле. За годы своей истории фешенебельный отель принимал многих именитых гостей, включая королеву Елизавету II, принца Чарльза, французского президента Шарля де Голля, американского модельера Ральфа Лорена. «Луч света» означает то, что это отель для самых искушенных гостей, предлагающий все по высшему разряду: внутреннее убранство и интерьеры шикарных номеров, созданные такими знаменитыми дизайнерами, как Гай Оливер, Дэвид Коллинз и Индия Махдави, кулинарные шедевры в ресторанах от шеф-повара Элен Дарроз, роскошный спа-центр, элегантные бары, предлагающие первоклассные напитки, вместительные залы для конференций и банкетов, уникальный японский сад и ряд других услуг. Одним словом – другой, звёздный мир.

Для передачи своего восхищения атмосферой этого удивительного отеля героиня использует сравнение, в структуру которого она включает деформированный фразеологизм «*abeasonofpossibilities*», образованный от «*abeasonofhore*» с пометой *figurative* [Hornby, 1994]. Употребление политических терминов характерно для средних классов английского общества и отражает склонность к использованию клише [Тисленкова, 2019].

Способы выражения сравнения в речи персонажей низших классов

Недалеко от элегантного ресторана «Коннот», в десяти минутах ходьбы от Вэст Энда, в подвале более чем скромной закуской за грязным кухонным столом играют в покер представители низшего класса среднего возраста: полотёр Магси, хозяин забегаловки Стивен, его сын Карл и повар Суини – персонажи произведения «Своя игра» (Dealer's Choice) Патрика Марбера (Patrick Marber). Тридцатилетнему Магси, по прозвищу Харя, везёт в этот вечер, и он нечестным образом обыгрывает своего хозяина в карты.

1) **Mugsy** YES! Yes! The Mug is back. It's a miracle! What did you have, Stephen?

Stephen Trip fours.

Mugsy Trip fours, bottom trips and you raised?

You're losing it, mate, you're cracking up!

He rakes in the chips.

It's what I always say Ash, this game is about stamina. It's about never say die even when you're dead. I have risen from the ashes *like the proverbial dodo*. I am resurrected. It took the Lord three days, the Mug one hand! Trip fours and he calls a back-raise on that flop ... you've lost it, mate! [Hornby, 1994, p. 107]

Магси ДА! Да-а-а! Харя снова в ударе. Это чудо! Что у тебя, Стивен?

Стивен Трипс – три четвёрки.

Магси Три четвёрки? И ты ещё на что-то считаешь? Ты проигрываешь, дурень, сбрасывайся!

Он сгребает фишки.

Я всегда говорил, что это игра на выносливость, Эш. В ней никогда не говори конец, даже если твоя песня спета. *Бог создал меня из пепла, как библейского додо*. Он сделал это за три дня, а Харя это сделал за одну партию! Я воскрес. Три четвёрки, и он ещё хочет разыграть эту руку ... да ты продулся в пух, приятель! (стилизация наша – Т. И.)

Сравнение, вводимое маркером *like* и выраженное религиозными аллюзиями, помогает ему расхвалить самого себя, подчеркнуть свою сообразительность, уподобить себя создателю. Для этого он использует «умные» для человека своего социального статуса слова «*proverbial*» (*библейский*), «*Lord*» (*Бог*), ссылаясь на Священное Писание, намекая товарищам, что он выиграл, потому что он умнее и даже образованнее их.

В этом примере маркером классовой принадлежности выступают логические ошибки, порождённые неграмотностью. Так, в этой попытке построить сравнение, Магси включает в высказывание сразу три источника, о которых он имеет весьма смутное представление. Птицу Додо, героя детской сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» он принимает за мифологическую птицу Феникс из «Послания Коринфянам Климента Римского» (Глава XXV) [Первое послание св. Климента Римского, 1994; Азбука веры, 2020]. Акт воскрешения Феникса из пепла после самосожжения Магси смело приписывает Богу. Также, говорящий демонстрирует незнание даже азов Библии, учения о Сотворении мира, в котором говорится о том, что за первые три дня Бог создал небо, землю, свет и тьму, сушу, моря и растения [Библия. Ветхий и Новый завет, 2017]. Учитывая вышесказанное, данное сравнение носит абсурдный характер.

Обратимся к примеру из речи другого игрока – официанта Карла. Он зол на своего отца Стивена за то, что зависит от него финансово, вынужден ему подчиняться и повиноваться его воле, ограничивая себя в свободе действий. В этой игре Карл хочет выиграть у Стивена немного денег, потому что ему не на что купить наркотики, но стечению обстоятельств ему это не удаётся. Более того, он ещё и выслушивает нотацию отца о вреде азартных игр.

2) **Carl** And this evening you made me *feel like shit* about a hundred quid.

Stephen I've got a feeling we're talking about a little bit more than a hundred pounds, Carl ...

Carl But you did give me shit about a hundred quid. [Hornby, 1994, p. 108]

Карл И сегодня ты заставил меня *чувствовать себя дерьмово* из-за какой-то сотни фунтов.

Стивен Вообще-то, Карл, ты проиграл немного больше, чем сотню фунтов...

Карл Но я проиграл их тебе и от этого мне ещё паршивее (стилизация наша – Т. И.).

Карл прибегает к сравнению, чтобы передать накопившуюся у него агрессию. В связи с этим он выражается так, как принято у людей «социального дна». Сравнение в его высказывании выражено арготизмом *shit* (дерьмово). Арго помогает ему быстро «разрядить» свою ярость и заставить собеседника почувствовать вину.

Таким образом, анализ произведений показал, что выбор разных языковых средств для выражения сравнения продиктован такими особенностями социального слоя, к которому принадлежат коммуниканты, как ведущие ценности, уровень образования, дохода, степень свободы в выражении эмоций.

Решение поставленных задач позволило определить следующие средства репрезентации сравнения с маркером *like* в речи представителей трёх основных классов Англии:

1. Сравнение в предложениях говорящих высшего класса выражено нейтральной лексикой для передачи положительных эмоций и неформальной лексикой для демонстрации гиперболизированной негативной оценки, отражающей критический и иронический взгляд на происходящие события.

2. Сравнение в высказываниях представителей среднего класса выражается формальной лексикой, французскими словами, рифмами, политическими терминами, клише, деформированными фразеологизмами, которые отражают стремление подражать высшим классам, свиде-

тельствуют о скромности, неуверенности в себе коммуникантов.

3. Сравнение в суждениях англичан низшего класса передаётся арготизмами, помогающими выразить вспышку негативных эмоций, а также религиозными и литературными аллюзиями, употребленными не к месту. Данные средства используются с целью покрасоваться, продемонстрировать свои «знания» и «сообразительность», что вызывает у слушателя улыбку. Сравнение в их речи носит абсурдный характер из-за обилия логических ошибок.

Проведённое исследование открывает новые возможности использования полученных данных на материале других языков.

Библиографический список

Библия. Ветхий и Новый завет. Москва: АСТ, 2017. 1200 с.

Бобырева Е. В., Мосейко А. А., Власова Е. В. Стилистика: теория и практика: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 75 с.

3. Буглак С. И. Соотношение сравнения и метафоры в английском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2001. № 4. С. 90–94.

4. Власова Е. В. Особенности коммуникативного поведения англичан // Современная филология: теория и практика: материалы X Международной научно-практической конференции. Москва: Изд-во «Спецкнига», 2012. С. 56–59.

5. Азбука веры: сайт. Москва. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/#0_26 (дата обращения: 10.06.2020).

6. Ивушкина Т. А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект: монография. Волгоград: Перемена, 1997. 157 с.

7. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов. Москва: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. 312 с.

8. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Издательство Феникс, 2004. 940 с.

9. Первое послание св. Климента Римского к Коринфянам. Рига: Латвийское Библийское Общество, 1994. 399 с.

10. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка: учебник. Москва: Астрель: АСТ, 2003. 220 с.

11. Тисленкова И. А., Глебова Е. А., Бганцева И. В., Ионкина Е. Ю. Ирония – статусный символ высших классов Англии // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 5–1. С. 227–246.

12. Федорцова В. Н., Кошечева Е. А. Перевод авторских сравнений с английского языка на русский (по

роману Дж. Оруэлла «1984» и переводу В. Н. Гольше-ва) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2(4). С. 1060–1062.

13. Baranova T. M. Typology of Original Similies from the viewpoint of the Recipient's Perception in the Translation Aspect // Philology. Theory & Practice. 2020. № 5. P. 274–280.

14. Cambridge Dictionary: сайт. Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/beacon> (дата обращения: 20.06.2020).

15. Chiappe P., Kennedy J. Literal bases for metaphor and similie // Metaphor and Symbol. 2001. V. 16. P. 249–276.

16. Churchill C. Top Girls. England : Methuen London Ltd., 1982. 87 p.

17. Devyatova N. Comparison in a dynamic system of the language. Moscow : USSR, 2010. 318 p.

18. Fogelin R. J. Figuratively speaking. Oxford : Oxford University Press, 2011. 144 p.

19. Gibbs R. W. A new look at literal meaning in understanding what is said and implicated // Journal of Pragmatics. 2002. V. 34. P. 457–486.

20. Hanks P. Similies and sets: The English preposition like. // Languages and Linguistics: Festschrift for Fr. Cermak. Charles Uni. Prague, 2005. P. 1–15.

21. Harding J. R. Similies, puns and counter factials in literary narrative. New York: Routledge, 2019. 172 p.

22. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford : Oxford University Press, 1994. 1041 p.

23. Knight I. Comfort and Joy. England : Penguin Books Ltd. London, 2010. 229 p.

24. Marber P. Plays 1: Dealer's Choice. After Miss Julie. Closer. London : Methuen Drama, 2004. 298 p.

25. O'Donoghue J. Is a metaphor (like) a similie? Differences in meaning, effect and processing // Working papers in Linguistics. 2009. V. 21. P. 125–149.

26. Tislenkova I. A., Tikhava V. V., Bgantseva I. V., Ionkina E. Yu. Psycholinguistic and sociolinguistic parameters of upper-class ageing womens' speech // Journal of Psycholinguistic Research. 2020. V. 49. № 2. P. 319–334.

27. Utsumi A. Interpretive diversity explains metaphor-similie distinction // Metaphor and Symbol. 2007. V. 22. P. 291–312.

Reference list

1. Biblija. Vethij i Novyj zavet = Bible. Old and new testament. Moskva : AST, 2017. 1200 c.

2. Bobyreva E. V., Mosejko A. A., Vlasova E. V. Stilistika: teorija i praktika = Stylistics: theory and practice : ucheb. posobie. Volgograd : Izd-vo VGPU «Peremena», 2010. 75 c.

3. Buglak S. I. Sootnoshenie sravnenija i metafory v anglijskom jazyke = Correlation between simile and metaphor in the english language // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2001. № 4. S. 90–94.

4. Vlasova E. V. Osobnosti kommunikativnogo povedenija anglichan = Specific communicative behavior of

the english // Sovremennaja filologija: teorija i praktika: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva : Izd-vo «Speckniga», 2012. S. 56–59.

5. Azbuka very = The ABC of faith. Moskva. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/#0_26 (data obrashhenija: 10.06.2020).

6. Ivushkina T. A. Jazyk anglijskoj aristokratii: social'no-istoricheskij aspekt = The language of English aristocracy: a social and historical aspects : monografija. Volgograd : Peremena, 1997. 157 s.

7. Mihal'chenko V. Ju. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov = Dictionary of sociolinguistic terms. Moskva : Rossijskaja akademija nauk. Institut jazykoznanija. Rossijskaja akademija lingvisticheskikh nauk, 2006. 312 s.

8. Mockvin V. P. Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj ruckoj rechi: Tropy i figury. Terminologičeskij slovar'-cpravochnik = Expressive means of modern Russian speech: Tropes and figures. Glossary of terms. Rostov-na-Donu : Izdatel'stvo Feniks, 2004. 940 s.

9. Pervoe poslanie sv. Klimenta Rimskogo k Korinfjanam = First epistle of St. Clement of Rome to Corinthians. Riga : Latvijskoe Biblejskoe Obshhestvo, 1994. 399 s.

10. Skrebnev Ju. M. Osnovy stilistiki anglijskogo jazyka = Basic stylistics of the English language : ucheb. Moskva : Astrel': AST, 2003. 220 s.

11. Tislenkova I. A., Glebova E. A., Bgantseva I. V., Ionkina E. Ju. Ironija – statusnyj simvol vysshih klassov Anglii = Irony as a status symbol of English upper classes // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2019. T. 11. № 5–1. S. 227–246.

12. Fedorcova V. N., Koshheeva E. A. Perevod avtorskih sravnenij s anglijskogo jazyka na russkij (po romanu Dzh. Orujella «1984» i perevodu V. N. Golyshcheva) = Translation of the author's comparisons from English into Russian (based on J. Orwell's novel «1984» and V.N. Golyshchev's translation) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2013. T. 15. № 2(4). S. 1060–1062.

13. Baranova T. M. Typology of Original Similies from the viewpoint of the Recipient's Perception in the Translation Aspect // Philology. Theory & Practice. 2020. № 5. P. 274–280.

14. Cambridge Dictionary: сайт. Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/beacon> (data obrashhenija: 20.06.2020).

15. Chiappe P., Kennedy J. Literal bases for metaphor and similie // Metaphor and Symbol. 2001. V. 16. P. 249–276.

16. Churchill S. Top Girls. England : Methuen London Ltd., 1982. 87 p.

17. Devyatova N. Comparison in a dynamic system of the language. Moscow : USSR, 2010. 318 p.

18. Fogelin R. J. Figuratively speaking. Oxford : Oxford University Press, 2011. 144 p.

19. Gibbs R. W. A new look at literal meaning in understanding what is said and implicated // Journal of Pragmatics. 2002. V. 34. P. 457–486.

20. Hanks P. Similies and sets: The English preposition like. // *Languages and Linguistics: Festschrift for Fr. Cermak*. Charles Uni. Prague, 2005. P. 1–15.
21. Harding J. R. Similies, puns and counter factials in literary narrative. New York: Routledge, 2019. 172 p.
22. Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford : Oxford University Press, 1994. 1041 p.
23. Knight I. *Comfort and Joy*. England : Penguin Books Ltd. London, 2010. 229 p.
24. Marber P. *Plays 1: Dealer's Choice. After Miss Julie. Closer*. London : Methuen Drama, 2004. 298 p.
25. O'Donoghue J. Is a metaphor (like) a similie? Differences in meaning, effect and processing // *Working papers in Linguistics*. 2009. V. 21. P. 125–149.
26. Tislenkova I. A., Tikhaeva V. V., Bgantseva I. V., Ionkina E. Yu. Psycholinguistic and sociolinguistic parameters of upper-class ageing womens' speech // *Journal of Psycholinguistic Research*. 2020. V. 49. № 2. P. 319–334.
27. Utsumi A. Interpretive diversity explains metaphor-similie distinction // *Metaphor and Symbol*. 2007. V. 22. P. 291–312.